

Совет Безопасности

Distr.: General
29 March 2000
Russian
Original: English

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Болгарии при Организации Объединенных Наций от 29 марта 2000 года на имя Председателя Совета Безопасности

В связи с ведущимся в Совете Безопасности обсуждением доклада Группы экспертов о нарушениях санкций, введенных Советом Безопасности против УНИТА (S/2000/203) от 10 марта 2000 года, имею честь, выполняя поручение, представить следующую информацию и мнения моего правительства относительно этого доклада, изложенные в приложении к настоящему письму.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Владимир **Сотиров**
Временный Поверенный в делах

Приложение

Мнения правительства Болгарии относительно доклада Группы экспертов

Правительство Болгарии приветствует доклад Группы экспертов, касающийся предполагаемых нарушений мер, принятых Советом Безопасности против УНИТА, ангольской мятежной группы. Мы признаем, что выполнение мандата Группы, как он определен, поможет международному сообществу обеспечить, чтобы санкции стали эффективным инструментом ослабления способности УНИТА вести войну. В то же время Болгария категорически отвергает как абсолютно беспочвенные и недопустимые содержащиеся в докладе утверждения о возможных нарушениях Болгарией санкций, введенных Советом Безопасности против УНИТА. Мы исходим из того, что в докладе не приведено и не могло быть приведено ни одного конкретного доказательства, уязвляющего Болгарию как государство или ее государственную политику с нарушениями резолюций Совета Безопасности или международно признанных стандартов и норм, установленных режимами контроля за вооружениями.

Республика Болгария полностью поддерживает и соблюдает резолюции Совета Безопасности по Анголе и санкции, введенные против УНИТА. Правительство Болгарии всегда выступало в поддержку мер, способных привести к прочному урегулированию конфликта в Анголе. Болгария всегда неукоснительно соблюдала санкции, даже в тех случаях когда такое соблюдение оказывало крайне негативное воздействие на экономику Болгарии, например в случаях с Ираком и бывшей Югославией.

В Болгарии осуществляется строжайший контроль за внешней торговлей оружием в соответствии с Законом о внешнеторговых операциях с оружием, принятым в 1995 году. Каждая внешнеторговая операция с оружием и товарами и технологиями двойного назначения рассматривается и утверждается на индивидуальной основе после тщательного изучения всех документов. Эта юридически обязательная процедура строго соблюдается. В настоящее время среди важнейших вопросов, которые правительство и парламент планируют рассмотреть в первой половине текущего года, поправка к действующему законодательству. Эта поправка нацелена на внедрение еще более строгого механизма контроля и обеспечения соблюдения введенных международных ограничений, касающихся торговли оружием с конкретными странами и регионами.

Мы разделяем твердое мнение о том, что эффективный международный контроль за торговыми операциями с оружием и экспортом оружия необходим, и Республика Болгария всегда вносила существенный вклад в усилия международного сообщества в этой области. С 1998 года Болгария придерживается Кодекса поведения Европейского союза в отношении экспорта оружия, а также поддерживает все заявления и решения Европейского союза, касающиеся санкций и торговых операций с оружием.

Болгария прилагает все усилия для укрепления международного сотрудничества в этом вопросе. По инициативе правительства Болгарии в декабре 1999 года в Софии под эгидой Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы была проведена региональная конференция по вопросам контроля за

экспортом. На этой конференции были приняты два важных документа: совместная декларация об ответственном подходе к поставкам оружия и заявление о согласовании сертификатов конечного пользователя. Двенадцать стран, принимавших участие в этой конференции, договорились о принятии ряда конкретных мер по борьбе с незаконным оборотом оружия в регионе, способствовав тем самым достижению общей цели международного сообщества в этой области.

Правительство Болгарии всегда демонстрировало свою поддержку и готовность всецело сотрудничать с Комитетом по санкциям и Группой экспертов, созданной для расследования нарушений санкций, введенных против УНИТА, и помогать им. Максимальное содействие было оказано работе Группы экспертов, возглавляемой послом Мёлландером. В ходе состоявшегося в январе визита Группы в Болгарию были организованы встречи в различных министерствах, а также в Межведомственном совете при Совете министров, являющемся единственным в Болгарии органом, уполномоченным выдавать лицензии на торговлю оружием. Была представлена в письменном виде и 11 февраля 2000 года передана Группе исчерпывающая и обстоятельная информация, включая ответы на дополнительные запросы.

Являясь в целом инициативой, заслуживающей одобрения, доклад как с точки зрения существа, так и использованных методов содержит следующие серьезные недостатки в том, что касается пунктов, связанных с Болгарией:

Болгария конкретно упоминается как государство, которое предоставляло оружие УНИТА, несмотря на тот факт, что в докладе нет ни одного достоверного факта, подтверждающего это утверждение. В пункте 15 доклада эксперты сами признают, что «операция [УНИТА по приобретению оружия] осуществлялась не посредством прямых контактов между УНИТА и странами, производящими оружие».

В докладе не проводится важное различие между страной или стороной, которая несет прямую ответственность как поставщик оружия УНИТА, и странами, которые являются лишь «источником», т.е. странами, в которых оружие было произведено.

К сожалению, тот факт, что Болгария была одной из немногих стран, которые всецело сотрудничали с экспертами и представили письменные ответы, был в ряде случаев использован против нее. Кроме того, мы с удивлением отметили, насколько избирательно была использована при цитировании представленная информация с целью вычленив ее «правдоподобные» элементы, чтобы они «вписались» в предполагаемые выводы Группы. Так, например, допущение о том, что были выданы разрешения на экспорт оружия в Того, используется для обоснования беспочвенного обвинения в том, что Болгария не учитывает того, «где в конечном счете окажется это оружие» (пункт 51). При этом обходится молчанием тот факт, что ни Организация Объединенных Наций, ни Европейский союз не вводили эмбарго на поставки оружия в Того и что, прежде всего, эти операции были разрешены в соответствии с действующими правовыми нормами и на основании подлинных сертификатов конечного пользователя, выданных министерством обороны Того.

Вышеупомянутый метод вновь используется для обоснования утверждения о том, что Болгария тем или иным образом причастна к подготовке военнослужащих УНИТА. Указав на то, что в своих письменных ответах Болгария сообщила, что 40 заирских военнослужащих прошли подготовку в военной академии в Шумене в рамках двустороннего официального соглашения, подписанного министерствами обороны Болгарии и Заира, в 1996 году, когда никакие ограничения не применялись в отношении военного сотрудничества такого рода, авторы доклада приходят к странному выводу о том, что на самом деле это, видимо, были военнослужащие УНИТА, выдававшие себя за заирцев. Ничего не говорится о том, существуют ли, кроме домыслов, какие-либо доказательства в подтверждение этого предположения и проводилось ли расследование этого утверждения путем установления контактов с бывшими заирскими военными властями, которыми было подписано это официальное соглашение и которые несли ответственность за подбор своих кадров.

С учетом вышеизложенных фактов мы пришли к печальному выводу о том, что государство, которое оказало полную поддержку и содействие органу по наблюдению, почему-то поставлено в невыгодное положение в результате искажения и неправильного толкования представленной им информации, какими бы ни были причины такого обращения с фактами. Такой подход абсолютно неприемлем и ослабляет эффективность контроля за выполнением резолюций Совета Безопасности. Он может лишь ослабить добрую волю соответствующих правительств и побудить их проявлять большую осторожность по отношению к деятельности экспертных органов. Эти органы должны осуществлять свои мандаты на основе объективности, беспристрастности и неизбирательности и должны основывать свои выводы и рекомендации на веских юридических доказательствах, подкрепленных фактами.

Довольно странное утверждение содержится также в пункте 38 доклада, где Группа ставит под сомнение правильность письменного ответа, полученного от болгарских властей, признавая, однако, что «она не смогла самостоятельно подтвердить» эту вызывающую сомнение информацию. Речь идет о конкретной сделке с оружием, которая была предложена американской компанией «Милтекс» и которая была аннулирована болгарскими властями, когда был обнаружен факт подделки сертификатов конечного пользователя. Соответствующие средства так и не были экспортированы и до сих пор находятся в хранилищах министерства обороны, где их наличие можно проверить. Подход, использованный в этой конкретной ситуации, порождает серьезные сомнения в надежности источников информации, использованных по крайней мере в некоторых частях доклада, и полностью противоречит нормам в отношении доказательств, которые якобы применялись ко всей информации, собранной Группой (см. пункт 11).

Вызывает удивление и требует дополнительных разъяснений со стороны авторов доклада то, почему правильность ответов Болгарии в тех случаях, когда она отвергает обвинения в каких-либо нарушениях введенных санкций, ставится под сомнение и в то же время страны, которые вовремя не представили или вообще не представили такой информации, признаются непричастными или обходятся молчанием в выводах Группы.

Мы считаем, что «признания» перебежчиков или захваченных в плен бойцов УНИТА не должны были рассматриваться в докладе как заслуживающие доверия доказательства, если они не были подкреплены другими доказательствами, относящимися к существу дела. В этой связи можно отметить, что, как представляется, утверждения о причастности Болгарии основаны целиком и полностью на признаниях перебежчиков, например генерала Бандуа, безымянного «начальника контрольно-диспетчерского пункта аэропорта в Андуло», и протоколе допроса захваченного в плен офицера УНИТА, который припомнил, что «ящики с боеприпасами и другим военным снаряжением, поступавшие в Андуло, имели болгарскую маркировку».

Несмотря на свою четкую позицию в этом вопросе, правительство Болгарии приняло решение, как это уже было заявлено в вербальной ноте Постоянного представительства Болгарии от 22 марта 2000 года (S/2000/240), тщательно расследовать все обвинения, содержащиеся в этом докладе. С этой целью 15 марта 2000 года была создана возглавляемая министром юстиции Болгарии специальная комиссия, которая изучит обвинения и сделает конкретные выводы.

И наконец, должным образом учитывая предложение Бельгии (см. документ S/2000/228 от 20 марта 2000 года) о том, чтобы в связи с предстоящим обсуждением в Совете Безопасности доклад был надлежащим образом дополнен, правительство Болгарии хотело бы обратиться с просьбой о том, чтобы соответствующие пункты, касающиеся Болгарии, были пересмотрены и исправлены с учетом неопровержимых фактов и веских аргументов, представленных ею. Мы считаем, что доклад лишь выиграет от использования такого подхода.

Правительство Болгарии вновь заявляет о своей готовности в полной мере сотрудничать с Советом Безопасности и его вспомогательными органами во имя обеспечения примирения и прочного мира в Анголе.